



ДМИТРИЙ
ИВАНОВ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

Величайшие цивилизации мира

Дмитрий Иванов

Цивилизация майя

«Алисторус»

2017

УДК 94(72)
ББК 63.3(7Мек)

Иванов Д. В.

Цивилизация майя / Д. В. Иванов — «Алисторус»,
2017 — (Величайшие цивилизации мира)

ISBN 978-5-906947-51-2

В книге рассказывается о поселениях индейцев майя на полуострове Юкатан до испанского завоевания. Подробно описаны города Эк-Балам, Ушмаль (VIII–IX вв.) и центр культуры майя Чичен-Ица (IX–XIII вв.). Приведены сведения о поселениях майя XIII–XVI вв.: город Тулум и две археологические зоны на острове Канкун – Сан-Мигелито и Эль-Рей. Благодаря книге вы пройдете по руинам этих городов и сможете представить планировку и особенности их архитектуры, наиболее важные постройки, их назначение, декор, этапы строительства. Автор знакомит читателя с культурой индейцев майя, их повседневной жизнью, политической системой, земледелием, питанием, письменностью, архитектурными стилями, методами строительства, обрядами и верованиями. Книга будет интересна тем, кто увлекается культурой индейцев Мезоамерики, туристам, которые планируют отдых в Мексике или уже побывали в этих местах, и самому широкому кругу читателей.

УДК 94(72)
ББК 63.3(7Мек)

ISBN 978-5-906947-51-2

© Иванов Д. В., 2017
© Алисторус, 2017

Содержание

От автора	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Индейцы майя	8
Политическая система	9
Письменность, календарь и юбилейные церемонии	13
Кризис цивилизации майя классического периода, изменения в общественной жизни постклассического периода	16
Быт и повседневная жизнь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дмитрий Иванов

Цивилизация майя

© Иванов Д. В., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

От автора

Полуостров Юкатан называют Египтом Нового света – так много здесь памятников древней цивилизации. Руины покинутых городов в некоторых районах встречаются чуть ли не через каждые десять километров в сельве. Все эти великолепные дворцы, пирамиды, колоннады, храмы и стадионы построены зодчими народа майя. Долгое время история и культура жителей Юкатана доиспанского периода являлись предметом суеверий и спекуляций. Уж очень не хотели европейские авторы признать, что поражающие воображение монументы возведены местными жителями, не знавшими достижений Междуречья, Греции и Рима. Сама датировка данных сооружений была предметом дебатов, причём аргументы сторон зачастую основывались на невероятных гипотезах, имевших больше общего с фантазией, чем с наукой. Однако индейцы оставили после себя множество надписей на стенах святилищ, стелах, керамике, сохранились даже книги. Эти источники могли предоставить достоверную информацию о своих создателях. Но вплоть до середины прошлого века никто не мог их прочитать. Выдающийся русский учёный Юрий Валентинович Кнорозов открыл подход к дешифровке письменности майя. За этим последовал резкий всплеск интереса к истории и культуре жителей древней Мезоамерики. Ещё бы, как только заговорили тексты индейцев, объём знаний начал стремительно нарастать. Дополнительно научный интерес подогревала и борьба советских и зарубежных учёных за первенство в изучении иероглифических надписей. Поэтому со второй половины пятидесятых и до восьмидесятых годов XX века в СССР вышло несколько замечательных книг об истории, религии и искусстве майя. Труды таких выдающихся исследователей как Р. В. Кинжалов и В. И. Гуляев актуальны до сих пор. Они были написаны языком, понятным не только специалисту, но и самому широкому кругу читателей.

Но затем книги о майя на русском языке перестали издаваться. Даже сейчас, зайдя в магазин, можно не найти ни одной работы об этой цивилизации. Между тем, со времён Ю. В. Кнорозова изучение иероглифики продвинулось далеко вперёд, а раскопки на руинах доселе нетронутых археологами городов принесли новые бесценные источники. Огромный прогресс, достигнутый за последние годы, позволил значительно расширить наши знания об индейцах, по-иному взглянуть на ранее известные тексты. Но всё это оставалось достоянием учёных. Большинство статей не переводилось на русский язык. Книг отечественных авторов о майя издавалось очень мало.

Образовавшийся вакуум знаний заполнила откровенно антинаучная информация. Снова выплыли на поверхность идеи о выходцах из Древнего Египта, Греции, Месопотамии и даже Атлантиды на Американском континенте. Сторонники оккультизма и создатели прочих сомнительных учений, именуемых ныне гордым словом «эзотерика», начали возводить собственные идеи к древним жрецам майя. Наиболее одиозные из них даже заявили, будто учёные скрывают те открытия, которые противоречат их теориям. Повальное увлечение «концом света» в 2012 году позволило ещё более бурно расцвести этим сорнякам человеческого разума. Хотя в то же время голоса серьёзных учёных смогли-таки побиться через какофонию шарлатанов всех мастей. Однако люди, работающие в средствах массовой информации, обычно не владеющие материалом, но пребывающие в полной уверенности, что любая задача им по плечу, окончательно перепутали всё и бросили в один котёл и майя, и ацтеков, и инков, приправив этот суп воззрениями современных провидцев – знатоков «духовных практик». Что же в итоге? А в результате образовалась ужасная мешанина из самых разных знаний и суждений, в которой разобраться не так-то уж и просто.

Именно в таком виде находилось общественное мнение в 2014 году, когда я отправился в путешествие по Мексике. Думаю, к настоящему моменту ситуация не изменилась. До вылета я уже успел прочитать несколько книг не только о майя, но и об ацтеках, сапотеках, ольме-

ках и других народах Мезоамерики. Я прекрасно осознавал, что если не подготовиться, то я так ничего и не узнаю на запланированных экскурсиях. Как показал опыт поездки в Египет, из средней школы я вынес больше о достопримечательностях страны фараонов, чем рассказывали гиды. Кроме того, тогда мне пришлось выслушивать как псевдонаучные «теории», так и откровенные сказки, сочинённые для туристов.

В Мексике дело обстояло несколько лучше. Видно, что гиды действительно читали о жизни индейцев до испанского завоевания, но понимание проблемы оказалось весьма поверхностным. Многие ошибки в рассказе были, скорее, не следствием желания дать заведомо ложную информацию, а возникли из-за неверного понимания изученного. Кроме того, сведения излагались без учёта важных подробностей и современных данных. Так, например, экскурсовод из Эк-Балама ни разу не упомянул о сохранившихся росписях Акрополя и не назвал имени ни одного правителя города. Он изложил только самые общие факты. То же самое подошло бы и к Чичен-Ице, и к Ушмалю, и даже к далёкому Паленке.

Пройденный дома материал меня во многом спас, однако некоторые значительные детали всё же оказались упущенными. Дело в том, что мне приходилось пользоваться разрозненными источниками, и ни один автор не ставил целью описать сами постройки городов майя как таковые. Учёные обычно приводили лишь несколько деталей, подтверждавших их теорию. Именно поэтому по возвращении из путешествия я задумал написать книгу о том, что мне довелось увидеть, и снабдить её собственными фотографиями. Причём я хотел, чтобы для будущих путешественников она стала ценным руководством к поездке, а тем, кто изучает индейцев майя дома, эта работа позволила бы представить планировку городов и постройки так, как если бы читатели сами их посетили. Всё в одной книге. Думаю, что каждый, кто начинает изучать историю цивилизации майя, мечтает именно о такой книге. А дальше, получив общее представление, можно уже штурмовать труды серьёзных учёных, изучать статьи и монографии, освещающие узкие темы.

При подготовке материала я пользовался лишь научной информацией, перепроверял данные по разным источникам, старался представить современный взгляд.

Обращаю внимание читателя, что названия археологических зон не совпадают с аутентичными названиями описанных городов. По правде говоря, у нас нет достоверных сведений о том, как называли их сами строители. Обозначения зданий также, по большей части, придуманы исследователями. Например, Рынок в Чичен-Ице, скорее всего, не был торжищем, Замок в Тулуме наверняка являлся храмом, а Голубятня в Ушмале точно не предназначалась для разведения птиц.

Я написал только о тех городах, которые видел своими глазами. И конечно же, на текст оказали большое влияние мои собственные впечатления от поездки. Кроме того, в подготовке этой книги мне помогали люди, без содействия которых я бы не смог бы взяться за такой труд. Я выражаю благодарность независимому исследователю майя Максиму Стюфляеву, автору постоянно обновляемой серии очерков «История царств майя», который предоставил множество научных материалов и консультировал меня по вопросам религии, истории и языку народов майя, учёному и переводчику Виктору Николаевичу Талаху, автору самого современного перевода Дрезденского кодекса, который любезно ответил на мои вопросы о богах Юкатана, писателю и историку Игорю Витальевичу Масленкову, который взял на себя труд прочитать каждую из глав этой книги и дал ценные советы по её содержанию и компоновке, администратору сайта «Мир индейцев» Сэму, который создал самый крупный русскоязычный ресурс об индейцах в Интернете с научными статьями, переводом первоисточников и видеоматериалами, а также моей маме Людмиле Александровне Ивановой, которая поддерживала меня на протяжении всего процесса написания данной книги.

Часть 1

Культура индейцев майя

Глава 1

Жизнь индейцев майя до испанского завоевания

Индейцы майя

Индейцы майя – это группа родственных народов, говорящих на языках группы майя. Эта языковая общность состоит из многочисленных популяций и этнических групп, многие из которых живут изолированно и имеют собственные обычаи, традиции и верования. Общая численность составляет около семи миллионов человек. Майя проживают на территории Мексики (штаты Чьяпас, Юкатан, Табаско, Кинтана Роо), Гватемалы, Гондураса, Белиза, Сальвадора. Языковая семья майя – одна из самых больших в Мезоамерике. Она сформировалась около 5000 лет назад и разделилась на шесть ветвей. Предполагается, что самыми первыми майя были члены маленького индейского племени из Северной Америки, находящегося в отдаленном родстве с некоторыми из народностей Южного Орегона и Северной Калифорнии и в более близком – с мексиканскими народностями, говорящими на тотонакских и зоквейских языках. Продвигаясь на юг, эти люди начали расселяться в высокогорных областях на западе Гватемалы в середине III-го тысячелетия до н. э. Около 2200 года до н. э. от исходной общности майя отделились уастеки. Они двигались к северо-западу вдоль побережья Мексиканского залива и оказались полностью изолированными от других представителей своей этнолингвистической группы. Около 1400 года до н. э. предки людей, говорящих на юкатекской и чоланской языковых ветвях, мигрировали к северу и расселились на полуострове Юкатан и области южных низменностей. Представители других языковых ветвей двигались на запад и восток. Коренное население полуострова Юкатан говорит на юкатекской группе языков.

По цвету кожи, росту, форме головы, особенностям лица разные группы индейцев майя отличаются друг от друга. Учитывая эти различия, нельзя говорить о едином физическом типе майя. Большая часть физических черт населения майя известна и у остальных мезоамериканских народов и у обитателей других регионов материка. Это низкий рост, темный (бурый или медный) цвет кожи, глаза цвета темного кофе или черные, волосы гладкие и черные, редкая растительность на лице и теле, плечи широкие, грудная клетка развитая, ноги мускулистые. Ланда описывал майя как «людей хорошо сложенных, крепких и очень сильных». У майя относительная длина рук больше, чем у других мезоамериканских групп. Обитатели полуострова Юкатан имеют меньше красного оттенка кожи, чем жители высокогорий. Здесь чаще встречается относительно короткий череп и широко расставленные глаза.

Основные черты личности и характера следующие:

- майя активны, энергичны и трудолюбивы;
- настойчивы, аккуратны и очень чистоплотны, они стараются, чтобы их жилища и одежда всегда были чистыми;
- бережливы, так как тщательно сохраняют свои урожаи и избегают расточительности;
- жестоки с животными и иногда с людьми, когда речь идет о мести за женскую неверность;
- консервативны в своих обычаях и враждебны по отношению к прогрессу;
- не любители перемещаться, за исключением крайних случаев;

- разговорчивы и общительны, любят шутки и развлечения;
- доверчивы, бескорыстны, добродушны, очень уважительны к правам других;
- отзывчивы к чужой бедности, болезни или несчастьям;
- горды, не просят милостыню;
- вежливы и дружелюбны между собой и с чужими;
- великодушны и гостеприимны;
- у них нет склонности командовать, но они с детства ревностно относятся к своей личной независимости;
- лишены духа мятежности, тщеславия и эгоизма;
- любят справедливость;
- мирны и не вздорны, но злопамятны и мстительны, когда оскорблены;
- в высшей степени честны;
- семейные узы очень крепки, хотя и со слабыми проявлениями привязанности, отцовский авторитет сохраняется даже тогда, когда уже взрослые дети сами становятся отцами семейств;
- умеренно или мало озабочены половыми проблемами, так как пары легко расходятся и ревность достаточно редка, хотя, как было сказано, в случае измены месть обиженного мужа может быть страшной;
- фаталистичны и религиозны, но более всего суеверны и верят в колдовство;
- крайне склонны к алкоголизму, часто с опасными последствиями (драки нередко с кровавым исходом);
- без духа новаторства, но очень наблюдательны и с хорошей памятью;
- с достаточным воображением, с четко выраженным чувством красоты.

Политическая система

В истории всей Мезоамерики выделяют три больших периода. Наступление каждого из них характеризуется значительными изменениями в политической системе региона и хозяйственной деятельности местных жителей. Доклассический или формативный период начинается около 2000 года до н. э. и заканчивается около 250 года н. э. Точкой отсчёта принято считать появление первых постоянных земледельческих поселений. Постепенно происходит формирование вождеств. Эти сложные общества развивались и в итоге стали государствами и даже империями. Уже в формативный период на Юкатане обнаруживаются ритуальные центры с платформами, построенными на местах естественных возвышений рельефа. Классический период охватывает промежуток времени с 250 по 1000 годы н. э. Он подразделяется на три фазы: раннюю (250–600 годы), позднюю (600–830 годы) и терминальную (830–1000 годы). Это – эпоха расцвета цивилизации майя, роста городов и монументального строительства. К концу классического периода в регионе майя происходят значительные изменения, приведшие к краху прежней системы и формированию новой политической структуры, а также изменениям в религии, архитектуре и общественной жизни. Постклассический период начинается около 1000 года и заканчивается с взятием испанцами столицы ацтеков Теночтитлана в 1521 году. С этого времени начинается колониальная эпоха развития Мезоамерики.

В некоторых далёких от науки источниках говорится о государстве майя или даже империи майя. Это – большая ошибка. На самом деле майя так и не создали единой страны. Существовало множество небольших государственных образований с подвижными границами, некоторые из которых входили в несколько крупных союзов.

Обычно царство майя включало в себя столицу и несколько меньших городов и других поселений вокруг неё. Каждым таким политическим образованием правил царь, называемый ахав. Титул этого правителя записывался специальным иероглифом, который учёные называют

эмблемным. Он включал в себя постоянные элементы, читающиеся «к'ухуль ахав» – «священный владыка», и меняющийся знак, обозначающий название государства. Например, царь Эк-Балама Укит Кан Ле'к Ток' называл себя священным талольским владыкой, а его государство именовалось Талоль. Иногда название государства и столицы совпадали. Но чаще всего главный город имел другое название. Например, столицей Талоля был город Эк-Б'ахлам. Так как эмблемный иероглиф мог меняться при переходе территории из одних рук в другие, можно предположить, что он был связан не столько с географической областью, сколько с правящей династией или некой легендарной землёй, из которой происходили владыки, согласно преданию.

К настоящему времени найдены эмблемные иероглифы не для всех государств майя. А из тех, что обнаружены, прочитаны также не все. На Юкатане письменных источников меньше, чем в южных низменностях майя. Это создаёт определённые трудности для исследователей. Например, до сих пор не выявлены эмблемные иероглифы Чичен-Ицы и Ушмаля.

В каждом царстве почитали своих богов. Именно они считались наиболее важными покровителями правящей династии. Когда шли войны между государствами, то майя несли на поле боя специальные паланкины со статуями своих небесных покровителей. Захват такого паланкина считался большой удачей в битве. Победа одного ахава над другим считалась также победой богов его династии над богами противника. В одной из надписей даже говорилось, что боги победителей съели богов побеждённых. Кроме покровителей династий, имелся также общий пантеон богов, почитавшихся в большинстве царств, а также некоторые боги, пришедшие из других регионов Мезоамерики, например, Тлалок – бог дождя и плодородия центрально-мексиканского происхождения.

Среди многочисленных царств майя одни были более могущественные, а другие – менее. Поэтому естественно, что сильные государства подчиняли слабые. Подобные связи могут показаться похожими на феодальные отношения в Европе. Однако у индейцев они носили сакральный характер и не обрывались даже после смерти гегемона. Верховный правитель руководил восхождением на престол подчинённых владык. В текстах из южных низменностей указывается, что коронации обычно происходили в присутствии сеньора. Если же правитель небольшого государства переходил из сферы влияния одного могущественного царства под покровительство другого, церемония коронации повторялась уже в присутствии нового сюзерена. Некоторые подчинённые владыки не имели права включать в свой титул слово «священный». Обычно вассалы были обязаны платить своему покровителю дань (продукты, ткани, жадеит, драгоценные перья, оружие, живых животных и их шкуры и др.), посылать отряды на войну против врага сюзерена, предоставлять работников для возведения монументальных зданий в столице метрополии. Известно, что со времён классического периода до XVI века ткань, называемая йубте', была основным предметом требования дани вождям на полуострове Юкатан. Кроме того, правители царств обменивались друг с другом подарками на добровольной основе. Как сообщает епископ Диего де Ланда, на Юкатане правитель вручал своим вассалам дорогие чаши во время пиров.

В каждом регионе имелось наиболее могущественное царство-гегемон. Правители таких влиятельных государств носили не только титул священный владыка, но и именовали себя кало'мте, что условно можно считать эквивалентом слова «император». Титул кало'мте был связан со сторонами света. Правитель города Ламанай в Белизе (восток региона майя) называл себя восточным кало'мте, цари Копана (Гондурас) и Киригуа (Гватемала) употребляли титул южный кало'мте, майя называли правителя Теотиуакана (могущественный город-государство в Центральной Мексике) западным кало'мте, и, наконец, на фреске из города Эк-Балам, расположенного на севере полуострова Юкатан, упомянут правитель соседнего царства Чак Хутуув Чан Эк', названный северным кало'мте. Возможно, такое распределение верховной власти в регионе майя отражает представление индейцев о мире, разделённом на четыре стороны света,

в каждой из которой находится мировое дерево и собственный бог дождя Чаахк. Так что несмотря на раздробленность, у майя имелось общее представление о едином политическом пространстве. Однако на самом деле кало'мте было больше четырёх, и не все из них, а только наиболее важные связывались с направлениями по сторонам света. С течением времени значение титула стало уменьшаться. Если в ранний классический период слово «кало'мте» употреблялось редко и относилось только к наиболее могущественным царям, то в VIII–IX веках так стали называть себя и правители небольших государств. Примерно то же самое имело место с титулом ван в Китае эпохи Чжоу.

Промежуточный ранг имели царства, зависящие от крупного гегемона, но имевшие в своём подчинении более мелкие государственные образования. Некоторые политии могли быть относительно независимыми, ловко маневрируя в этой сложной системе непостоянных союзов. В ходе практически непрекращающихся войн границы больших царств часто менялись, а мелкие государства переходили из одной сферы влияния в другую. Усилившиеся вассалы могли даже свергать собственного гегемона. Особенно кровавыми были войны в конце классического периода. Возможно, именно ожесточённые конфликты привели к уничтожению элиты общества и, как следствие, коллапсу цивилизации классического периода. Важно отметить, что царство, потерпевшее поражение в войне, не прекращало своего существования, оно попадало в зависимость от победителя. Часто на трон покорённого государства садили нового владыку, иногда из той же проигравшей династии. Но смена правителя происходила далеко не всегда. Покорённый царь мог присягнуть новому властителю и продолжить управлять собственной политией. Впрочем, иногда завоеватель мог прибавить к своей титулатуре второй эмблемный иероглиф. Полное уничтожение чужого государства никогда не являлось целью войны, возможно, потому, что майя верили в сакральный характер каждого царства.

Правитель майя не только управлял подчинёнными землями и поселениями. Он также осуществлял связь своих подданных с богами. Эта функция была наиболее важной, и именно на ней обосновывалась легитимность власти. Поэтому правители майя имели в составе титула слово «к'ухуль» – «священный». Надписи классического периода рассказывают о церемониях, в ходе которых цари даровали богам одежды, головные уборы, посвящали храмы, приносили жертвы, играли в игру в мяч, наделённую сакральным смыслом, танцевали разные ритуальные танцы, приносили богам собственную кровь, прокалывая язык, половой член и другие части тела. Действа часто происходили в присутствии вассалов или сюзеренов. Иногда в ритуалах принимали участие члены семьи правителей и представители высшей аристократии. Согласно представлениям майя, течение времени во многом имело циклический характер. Поэтому религиозные ритуалы часто уподоблялись деяниям богов или легендарных правителей прошлого.

Восхождение на престол нового священного владыки сопровождалось рядом особых церемоний. Считалось, что впервые они были проведены при коронации верховного бога-покровителя династии. Подготовка к данным обрядам начиналась сразу после смерти ахава. Преемник обычно являлся сыном или ближайшим родственником умершего. Очень редко на престол могла взойти женщина. Это случалось только во времена династических кризисов. Коронация проходила в несколько этапов, но точная последовательность ритуалов до сих пор не установлена. Одним из наиболее важных обрядов являлось повязание белой бумажной налобной повязки. После этого правитель принимал новое имя. Данные имена представляли собой длинные фразы с упоминанием богов и разных животных. Например, имя правителя Эк-Балама Укит Холь 'Ахкуля переводится как «отец с головой черепахи». Представители одних и тех же династий иногда включали в свои имена одинаковые элементы. Например, правители Эк-Балама Укит Кан Ле'к Ток' и Укит Холь Ахкуль имели в тронном имени слово «Укит» – «отец». Стоит отметить, что после смерти цари майя уподоблялись богам, и эти боги также имели свои имена. Во время восшествия на престол царевич торжественно брал в руки ски-

петр с изображением бога К'авиия. К'авииль представлялся с длинным змеиным хвостом вместо одной ноги. Именно изображение этого хвоста и составляло ручку церемониального жезла. Согласно верованиям майя, бог К'авииль являлся персонификацией топора бога дождя Чаахка, с помощью которого могущественный бог посылал молнии. Поэтому взятие скипетра в форме К'авиия, вероятно, было связано с верой в способность царя вызывать благодатный дождь. Кроме того, во время инаугурационных торжеств наследник престола получал мозаичный шлем ко'хав, а также символы кремня и щита, которые означали военную мощь.

Важной задачей царей майя было ведение боевых действий. Войны того времени носили сакральный характер и считались противостоянием богов одной династии и небесных покровителей другой. Некоторые войны начинались из мести. Индейцы майя на протяжении поколений хранили знания о поражениях прошлого и могли отплатить потомкам обидчика через сотню лет и более. Врагов стремились взять в плен. Наибольшей удачей считался захват в плен представителей знати, а особенно правителей. Пленники подвергались унижениям и пыткам, с них снимали украшения и знаки отличия. Цари майя любили изображать себя попирающими врагов. Ахавы и их военачальники добавляли к своим титулам число захваченных ими пленников или имена наиболее значимых из них. Так персонаж Учаахкиль К'ин О' Чаахк в надписи из дворца Эк-Балама назван «человеком четырёх пленников». Должно быть, ему в ходе военной компании удалось захватить четырёх знатных лиц из войска противника. Многих пленников приносили в жертву богам. Но иногда из соображений политической целесообразности захваченному царю сохраняли жизнь и трон в обмен на обещание верности. Таким образом, целью военных конфликтов было подчинение противника своей воле, распространение сфер влияния, получение дани и военной поддержки. Могущественные гегемоны не устанавливали собственной власти в подконтрольных землях, они лишь ставили в них лояльных правителей. Поэтому межгосударственные союзы в мире майя были очень нестабильными, а история самых могущественных царств представляет собой череду взлётов и падений.

Помимо войны ахавы практиковали и мирные отношения друг с другом. Цари могли собираться на пирах, вместе участвовать в религиозных церемониях и ритуальных танцах, посылали друг к другу послов, которые обычно доставляли дорогие подарки. Важным фактором скрепления союзов служили династические браки. Часто цари-победители брали себе жён из рода проигравших правителей. Так закреплялись новые отношения, поддерживалась лояльность владык подчинённых территорий.

Каждый царь майя мог иметь несколько жён. Поэтому у правителей рождалось большое количество детей. Такое положение дел подчас приводило к нестабильности внутри династии. Учёные получили свидетельства кровавых войн между наследниками за трон своего отца. Кроме того, каждый потомок священного владыки имел право на высокий статус, привилегии и определённые материальные блага. Поэтому число высшей аристократии в землях майя постепенно увеличивалось, а их обеспечение тяжёлым бременем ложилось на рядовых общинников. Это явление можно сравнить с тем, что происходило в Китае в конце правления династии Цин. Возможно, бурный рост аристократии подорвал основы общественного устройства и стал одной из причин кризиса цивилизации майя классического периода.

На ступеньку ниже высшей знати стояли правители поселений, входивших в состав царства, и их родственники. Они составляли провинциальную элиту. Данные люди являлись наместниками священного владыки, и среди них также имелось несколько ступеней иерархии. Эти должности обычно передавались по наследству. Наместники совместно с ахавом могли участвовать в религиозных церемониях и носили богатую одежду, похожую на облачение царя. Однако считалось, что они не вступали в непосредственные отношения с богами и не имели собственных небесных покровителей. К концу классического периода в ряде государств возрастает роль провинциальной аристократии и увеличивается число представителей данного класса. Наместники начинают создавать надписи в свою честь и воздвигать собственные монументы.

менты. Это может свидетельствовать о снижении значения власти царя, который должен был всё чаще заручаться поддержкой влиятельных сановников.

Кроме того, в надписях упоминаются придворные с различными титулами. Конкретные функции и положение их в иерархии не всегда ясны. Они служили при дворах ахавов и провинциальных наместников. Иногда эти люди также принимали участие в церемониях и военных действиях. Положение служителей культа в классический период является вопросом нерешённым. Из поздних источников мы знаем о существовании многочисленного духовенства, имевшего определённую иерархию. Однако в классический период единственным посредником между смертными и богами считался сам священный владыка, поэтому значение жрецов не было столь высоким, как у других народов. В надписях обычно не говорится про деяния служителей культа. Положение осложняется ещё и тем, что учёные смогли прочесть названия различных должностей при дворе правителя, однако, чем именно занимались эти люди, неизвестно. Возможно, некоторые из тех, кого ранее относили к царедворцам, на самом деле являлись отправителями религиозных обрядов. Очевидно, что роль священников начала повышаться к постклассическому периоду с утратой концепции священного владыки. Тогда появляются жрецы с разными специализированными функциями. Например, имелись специальные священники, которые отправляли обряды и приносили жертвы на поле боя. О них писали испанцы, принимавшие участие в покорении Юкатана.

Также у ахавов имелись и свои военачальники и даже флотоводцы. Иногда в надписях упоминаются и более низкие должности, например, начальники городских кварталов. Сановники майя могли иметь сразу несколько титулов, как мирных, так и военных. О пленении знатных царедворцев и военачальников упоминается в надписях, посвящённых выигранным битвам.

Ниже аристократии стоял так называемый средний класс. Его составляли многочисленные писцы, чиновники, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы и др. Во дворцах царей и наместников имелась многочисленная прислуга. Для развлечения правители и аристократия держали при дворе карликов, которые иногда изображаются в сценах на керамике.

Письменность, календарь и юбилейные церемонии

Благодаря письменности майя мы знаем события их истории, имена правителей, титулы придворных, названия ритуалов. Ещё в начале XX века чтение и перевод текстов в кодексах и рельефах представлялись неразрешимой задачей. Учёным были известны знаки, которыми записывались даты, имена некоторых царей, такие события как смерть, рождение и восшествие владыки на трон, но как эти символы передавали звуки и понятия, оставалось неясно. Лишь выдающийся русский исследователь Ю. В. Кнорозов сначала установил, что в письме майя одни иероглифы отображают отдельные звуки, другие – несколько звуков, третьи – целые понятия. Он предложил метод, при использовании которого был совершён настоящий прорыв в понимании древних текстов.

Если посмотреть на иероглифический текст майя, сразу бросаются в глаза знаки, представляющие собой лица людей, морды животных или головы странных фантастических существ. Это – так называемые лицевые формы иероглифов. Они обозначают целое понятие, обычно имя бога, чей портрет они представляют, или название животного. Если они не сопровождаются другими символами, поясняющими произношение имени, то прочитать их невозможно. Однако иногда одни и те же имена записывались как лицевыми формами, так и с помощью букв и слогов. Именно при сопоставлении таких записей мы можем узнать имена богов майя. Однако произношение многих имён остаётся невыясненным, так как их записывали иероглифами, обозначающими всё слово целиком, а не его звуки. В особых случаях вместо головы майя могли изобразить в качестве иероглифа всё тело персонажа целиком. Такие

символы называются полнофигурными. Лицевые и полнофигурные знаки имён богов представляют собой упрощённые изображения самих божеств. Именно по ним учёные выявляют наиболее важные иконографические признаки этих персонажей.

В настоящее время символы майя занесены в каталоги, где каждому соответствует свой номер. Иероглифы из каталога Дж. Э. С. Томпсона обозначены буквой Т, а из каталога Ю. В. Кнорозова – буквой К.

Письменные источники в основном отражают точку зрения элиты. Иероглифическая письменность майя возникла в формативный период на основе одного из восточночоланских языков. К VII–VIII векам он оказывается языком мёртвым, предназначенным исключительно для создания надписей. В письменных текстах майя много ритуализированных формул, порой непонятных современному исследователю. В большинстве случаев об исторических событиях в политической жизни писали немного, чаще рельефы повествуют о религиозных праздниках, посвящённых окончанию того или иного календарного периода. Встречаются записи о родословных царей, захвате пленников, военных победах. Надписи на керамике рассказывают о том, что ели и пили владельцы данных сосудов, а также о подношениях дани. Письменность доживает до колониального времени и не исчезает даже с испанским завоеванием.

Изначально иероглифы майя были придуманы для письма на бумаге, которая изготавливалась из коры фикуса. Волокна отделяли от мякоти в известковой воде, затем их укладывали слоями друг на друга. Потом по слоям волокон били молотками, пока не получали единый плотный лист. Его выравнивали, заливали связывающим веществом из смолы и сушили. После этого лист покрывали слоем белой штукатурки. Сохранилось всего три кодекса майя, подлинность ещё одной рукописи признаётся не всеми исследователями. Дело в том, что испанские миссионеры массово уничтожали индейские книги. Кроме того, во влажном климате региона майя органические материалы быстро разлагаются. Все три дошедшие до нас книги имеют религиозное содержание.

Большинство населения не умело читать и писать, однако украшение одежды и предметов быта надписями считалось престижным. Те люди, которые не могли оплатить услуги грамотного мастера, покупали вещи с псевдоиероглифами. Эти знаки были похожи на символы, использующиеся при письме, но ничего не обозначали.

На полуострове Юкатан имелись некоторые особенности письма. Как уже было сказано, ко времени расцвета царств северного региона язык письменности майя стал мёртвым. И местные составители текстов стали внедрять в них формы собственного разговорного языка, который является предшественником современного юкатекского. В этом регионе наблюдается увеличение доли слоговых записей, что может говорить об изменении способа чтения текстов. По мнению некоторых специалистов, сами монументы в государствах Юкатана не были столь важным инструментом политической манипуляции, как в классический период в южных низменностях, что привело и к меньшей иконичности письменности, и к постепенному изменению тематики текстов. Высказывается мнение, что надписи на юкатанских памятниках не читали вслух. На это может указывать часто перепутанный порядок знаков в иероглифическом блоке.

Некоторые тексты вряд ли предназначались для чтения, а имели скорее символическое и сакральное значение. Например, надписи на перекрытиях ложного свода во дворцах и храмах Эк-Балама, Ушмаля, Чичен-Ицы. Такие тексты – характерная особенность зданий полуострова Юкатан. Они располагались в таких неудобных местах, что стоящий под ними человек с трудом различал иероглифы.

Майя имели двадцатеричную систему исчисления и позиционную систему записи чисел. Их разрядами были единицы, 20, 400, 8000 и т. д. В большинстве случаев числа записывались в вертикальный столбец снизу вверх. Цифры майя представляли собой точки, которые означали единицы, и чёрточки, пятёрки. Максимальное число в такой записи было 19, так как число 20 уже переходило в следующий разряд, а в предыдущем ставили ноль – иероглиф в

виде раковины. Также имелись и лицевые формы иероглифов чисел, представлявшие собой головы богов.

Сложный календарь майя даёт нам возможность установить некоторые события их истории с точностью до дня. Часто каменные монументы находят расколотыми, а стенные росписи – полустёртыми. Однако надёжная система летоисчисления позволяет даже в этом случае восстановить дату или назвать несколько возможных вариантов. А археологические и исторические данные позволяют с большой долей уверенности реконструировать даже повреждённые даты.

Священный календарь майя состоял из двадцати дней (по порядку Имиш, Ик', Ак'баль, К'ан, Чикхан, Кими, Маник', Ламат, Мулук, Ок, Чувен, Эб, Бен, Хиш, Мен, Киб, Кабан, Эц'наб, Кавак, Ахав) и тринадцати чисел. Дни и числа шли друг за другом. Год начинался так: 1 – Имиш, 2 – Ик', 3 – Ак'баль, 4 – К'ан, 5 – Чикхан, 6 – Кими, 7 – Маник', 8 – Ламат, 9 – Мулук, 10 – Ок, 11 – Чувен, 12 – Эб, 13 – Бен. С этого дня числа заканчивались и начинались снова с первого: 1 – Хиш, 2 – Мен, 3 – Киб, 4 – Кабан, 5 – Эц'наб, 6 – Кавак, 7 – Ахав. Здесь заканчивались названия дней, а числа продолжались. Календарь дальше считали так: 8 – Имиш, 9 – Ик', 10 – Ак'баль, 11 – К'ан, 12 – Чикхан, 13 – Кими, 1 – Маник', 2 – Ламат, 3 – Мулук, 4 – Ок, 5 – Чувен, 6 – Эб, 7 – Бен, 8 – Хиш, 9 – Мен, 10 – Киб, 11 – Кабан, 12 – Эц'наб, 13 – Кавак, 1 – Ахав и так далее. Священный год заканчивался, когда каждый день священного календаря сочетался с каждым из тринадцати чисел. Поэтому всего в священном годе было 260 дней. Данный календарь применялся для определения благоприятных и неблагоприятных дней, а также расчёта времени проведения некоторых ритуалов.

Также имелся и земледельческий календарь, применяемый для практических целей. Он имел 365 дней. В его составе было восемнадцать месяцев по двадцать дней (Поп, Во, Сип, Соц', Сек, Шуль, Йаш'кин, Моль, Ч'ен, Йаш, Сак, Кех, Мак, К'ан'кин, Муван, Паш, К'айаб, Кумк'у) и ещё один месяц с пятью днями Вайеб'. Каждому дню месяца присваивалось число, точно так же, как мы говорим «первое мая» или «двадцать третье июля», индейцы майя писали «3 Шуль» или «10 Йаш». Двадцатый день месяца майя называли «восседанием», или «установлением», нового месяца. Он обозначался цифрой 0 будущего месяца. Например, после дня 19 Шуль шла дата восседания Йаш'кина (0 Йаш'кин).

Таким образом, каждый день назывался по священному календарю с указанием названия дня и числа, а также по земледельческому календарю с указанием названия месяца и порядкового номера дня в месяце. Идентичные названия дней по земледельческому и священному календарю повторяются каждые 52 года. Такие даты, когда приводятся данные священного и земледельческого календарей, называются датами по календарному кругу. Продолжительность жизни в то время была небольшой, так что обычный человек мог вместить все важнейшие даты своей жизни в 52 года. Большого для простых смертных обычно не требовалось. Но правители майя записывали историю своих династий, насчитывавшую сотни и даже тысячи лет (если брать в расчёт божественных и легендарных предков). Для таких целей нужна была более совершенная система.

Этот тип летоисчисления называется долгий счёт. Каждая дата долгого счёта показывает, сколько прошло четырёхсотлетий, двадцатилетий, лет (год долгого счёта составлял 360 дней, а не 365), двадцатидневок и дней от начала текущей мировой эпохи. Учёные установили, что начало данной эпохи приходится на 13 августа 3114 года до н. э. В это время, согласно мифологии майя, закончились тринадцать четырёхсотдневных периодов предыдущей эры, боги установили небесные камни и осуществили некое до сих пор не до конца понятное действие, предположительно, расположились определённым образом. В результате вселенная была обновлена. До начала эпохи шла другая эра со своими датами по долгому счёту. Эти события тоже упоминаются на памятниках в некоторых городах майя. Все три системы на многих памятниках

использовались одновременно: обозначения долгого счёта, священного календаря и земледельческого календаря. Такую дату учёные называют начальной серией.

После коллапса цивилизации классического периода в южных низменностях майя перестали устанавливать памятники с датами по долгому счёту. Дольше цивилизация классического периода просуществовала на северном Юкатане. Для счёта времени там использовалась упрощенная система, которая называется короткий счёт. Текущее двадцатилетие обозначали указанием его последнего дня по священному календарю и количеством полных лет, прошедших от начала двадцатилетия. Если датируемый день не совпадал с окончанием соответствующего года, для его уточнения приводилась дата календарного круга.

Интересно отметить, что как только в городе Эк-Балам воцарилась новая династия, на монументах стали писать даты по календарному кругу. Ведь все события, произошедшие в молодом государстве, укладывались в период из 52 лет. И лишь позже начинают возводиться монументы с датами по долгому или короткому счёту, когда стало ясно, что когда пройдёт более 52 лет, то даты начнут повторяться.

Время для майя было цикличным. Дням священного календаря, его числам, месяцам земледельческого календаря и периодам долгого счёта покровительствовали разные боги. Таким образом, календарь показывал не только счёт дней, но и позволял определить влияния, действовавшие со стороны сверхъестественных существ.

По окончании календарного периода майя справляли юбилейную церемонию. В ходе торжеств индейцы устанавливали стелы – каменные плиты или столбы (см. рис. 2.1.24). На них часто вырезались надписи, в которых содержались даты, титулы и имена правителей, а также описания некоторых исторических событий. Благодаря таким монументам учёные могут проследить династическую историю царств майя. На полуострове Юкатан обычай устанавливать камни в честь двадцатилетия сохранился до начала испанского завоевания. Иногда стелы воздвигали в честь пятого, десятого, тринадцатого или пятнадцатого года двадцатилетия. Важно отметить, что если на стелах классического периода часто изображались цари, то в постклассический период портретов правителей на этих монументах не высекали. Это может свидетельствовать о снижении значения культа царской власти.

Стелы обычно устанавливали группами перед храмами. Перед самими стелами иногда размещали алтари для возжигания благовоний или других ритуальных действий. На некоторых стелах нет никаких признаков резьбы. Предполагается, что эти монументы расписывались красками, которые не уцелели. Стоячие камни считались живыми существами, им присваивали собственные имена. Установление монументов в честь юбилейных церемоний, возможно, связывалось с воздвижением небесных камней в день начала эпохи. Неудивительно, что майя считали, будто в стелах заключена великая магическая сила. Поэтому враги при захвате города нередко уничтожали данные монументы. Вот почему многие памятники дошли до нас расколотыми. Во время праздника установления стелы в ходе юбилейных церемоний правители воскурляли благовония, бросали на алтари различные предметы, приносили людей в жертву.

Кризис цивилизации майя классического периода, изменения в общественной жизни постклассического периода

VIII век стал периодом расцвета культуры майя – самые большие храмы, самые красивые рельефы, самые многочисленные письменные источники относятся именно к данному периоду. Но, как это обычно бывает в истории, именно высшая точка взлёта становится началом конца. Со второй половины столетия во многих городах перестают устанавливать стелы, качество исполнения рельефов резко падает. Появляются каменные монументы в мелких, ранее незначимых поселениях. Всё это свидетельствует о том, что власть священников ослабла, крупные государства начали распадаться, а потом и вовсе прекратили своё существование. В

южных низменностях данный процесс продлился около двухсот лет. На территории полуострова Юкатан именно с VIII века начинается период подъёма культуры, роста монументального строительства и развития городов. Однако и цветущие города Юкатана простояли недолго. К XI веку они один за другим были оставлены. Позже на руины возвратились люди. Они обжили старые дворцы и храмы. Но поселенцы уже не знали ничего ни о царях, правивших в этих столицах, ни о богах, которых здесь почитали.

Причины коллапса до сих пор неизвестны. Учёные выдвигают множество гипотез, каждая из них выглядит стройной и убедительной, до тех пор, пока в дело не вступают сторонники другого мнения со своими контраргументами. История Мезоамерики знала несколько крупнейших великих цивилизаций. До майя погибли такие впечатляющие культуры как Теотиуакан и Монте Альбан. Считается, что в основе кризисов великих народов региона всегда лежат общие факторы. Данные причины проистекают одна из другой и усиливают действие друг из друга. Это изменение климата и связанные с ним миграции больших масс людей, перераспределение земель и источников продовольствия, а также постепенное нарастание противоречий среди правящих элит, усиливающаяся политическая раздробленность и децентрализация власти.

В настоящее время считается, что коллапс цивилизации майя классического периода нельзя объяснить одной причиной. Кроме того, показано, что кризис в большей степени коснулся прежде всего высших слоёв общества, в то время как крестьяне продолжали обитать на тех же землях ещё долгое время. Поэтому данное явление нельзя считать гибелью цивилизации. Указанные процессы привели к социально-политической трансформации и переходу общества майя на новый этап развития. Сначала в южных низменностях, а затем и на Юкатане перестают воздвигаться стелы с портретами священных правителей и датами по долгому счёту, обрываются династии царей, прекращается строительство дворцов и пирамид, многие здания оставляют незавершёнными, города приходят в упадок. В южных низменностях коллапс сказался более глубоко. Там до самой конкисты общество не достигло прежнего уровня организации. На полуострове Юкатан в постклассический период городское строительство возобновилось, появились новые верования, иные типы социального устройства, а морская торговля способствовала выстраиванию целой сети сложных отношений между народами всей Мезоамерики.

Наиболее известны теории, связывающие кризис классической цивилизации майя с изменениями климата, прежде всего, с засухой. Действительно в IX–X веках на Юкатане были засушливые годы, но местные жители сумели справиться с бедствиями и длительное время преуспевали. В то же время в бассейнах больших рек региона южных низменностей явления кризиса были налицо. Во многих городах майя имелись сложные вместительные системы резервуаров. Поэтому сомнительно, что лишь одна засуха смогла поколебать устои многовековой цивилизации.

Другие авторы указывают на то, что большое распространение подсечно-огневого земледелия с вырубкой и выжиганием лесов привело к нарушению экологической обстановки и обеднению почв. Достоверно установлено, что именно в период, предшествующий кризису, и в его начале численность жителей региона достигла максимума. К концу VIII – началу IX века люди стали хуже питаться. Это показано по данным остеологии. Диета становится более однообразной, в рационе начинает преобладать кукуруза. Мясной пищи становится меньше. Демографический рост стал одним из ведущих факторов, приведших к кризису классической цивилизации майя. Поэтому закономерно предположить, что указанные явления привели к большему давлению на окружающую среду, истощению ресурсов и обезлесиванию территорий. Однако в действительности система сельского хозяйства майя была гораздо более сложной и продуктивной. Кроме того, учёные убедительно показали наличие лесов вокруг важнейших центров цивилизации майя в южных низменностях даже в период максимального роста населения. Данные исследований по динамике состояния почв показывают, что древние майя пред-

принимали меры по восстановлению лесов и рациональному использованию земель. Таким образом, истощение природных ресурсов не достигло тех размеров, которые могли бы погубить цивилизацию.

Вторая группа причин кризиса цивилизации майя классического периода связывает коллапс с бесконечными войнами и/или внешним вторжением. Войны в Мезоамерике во многом носили элитный и ритуальный характер. Однако с ростом численности аристократии и усилением конкуренции внутри высших слоёв знати частота и масштабы военных конфликтов неуклонно нарастали. Это можно чётко отследить по текстам из южных низменностей. Вероятно, постоянные нападения привели к опустошению больших территорий. В городах южных низменностей найдены укрепления, построенные из блоков, взятых из разобранных стен дворцов и храмов. То есть для самосохранения отчаявшиеся люди решились посягнуть даже на священные почитаемые сооружения. То же самое имело место и на полуострове Юкатан. В городе Эк-Балам обнаружено кольцо стен, возведённое на территории центральных площадей. В отличие от основных городских укреплений, оно было построено на скорую руку из камней, взятых из других зданий.

Если внутренние столкновения между царями майя могли только пошатнуть, но не уничтожить цивилизацию, то внешнее вторжение на истерзанную войной землю, возможно, довело до катастрофы. В IX–X веках в некоторых регионах майя происходит смена типа керамики, появляются новые иконографические черты на монументах, в частности, изображения людей с необычными для майя причёсками и в нехарактерных для региона костюмах. В надписях имеются упоминания о пришествии чужеземного кало'мте и имена правителей немайяского происхождения. Однако чётких признаков масштабного иноземного влияния не получено. Даже популярная некогда теория о тольтекском завоевании Чичен-Ицы или Майяпана в настоящее время подвергается сомнению. Однако возможно, что некоторые иноземные отряды смогли вмешаться в войны царей майя, извлечь для себя выгоду и закрепиться на новых землях.

По мере появления новых научных данных всё более ясным становится, что кризис цивилизации классического периода не может быть объяснён какой-то одной причиной. Скорее всего, имело место сочетание целого ряда роковых факторов. Причём в разных частях мира майя коллапс наступил в разное время, он имел разную скорость и глубину. Очевидно, что на полуострове Юкатан губительные процессы сказались гораздо позже, а последствия были не такими катастрофическими, как в южных районах. Относительно лучшая сохранность цивилизации северного региона майя представляет собой дополнительную загадку периода кризиса. Именно сюда сместился центр культуры, и здесь он сохранялся вплоть до самого прибытия испанцев. Возможно, на север бежали многие выходцы из опустошённых южных земель.

Постклассический период в Мезоамерике характеризуется глобализацией. Многие культуры приобретают сходные черты искусства, иконографии, архитектуры. Отмечается резкий всплеск почитания чужих богов. Ещё во второй половине X века в разгар засухи в Ушмале пошатнулась вера в собственного бога дождя Чаахка и появились изображения центрально-мексиканского Тлалока. В постклассический период владыки майя перестают использовать слово «к'ухуль» (священный) в своём титуле, их портреты отныне не украшают стелы. В то же время появилось развитое жречество. Функции общения с богами сместились от владыки к специальному сословию. Хотя в ряде царств сохранился титул «ахав», во многих городах правитель стал именоваться «халач виник», что в перевод означало не «священный владыка», а «настоящий человек». То есть в самом термине майя ушли от сферы божественного к реальному человеческому обществу. Возможно, именно потому, что цари перестали быть священными, прекратилось строительство гигантских дворцов и высоких пирамид, требующее огромных усилий и ресурсов.

Должность халач виника была наследственной и переходила от отца к сыну. Правитель ведал всеми внутренними и внешними делами своего государства, в том числе и культовыми,

он был главнокомандующим войсками. При нем имелось несколько сановников, отвечавших за различные стороны жизни государства: кальвак, ведавший данью с подчиненных городов и селений, верховный жрец, военачальник и другие. Во главе подвластных городов и селений стояли батабы. Они также передавали власть по наследству, хотя, по мнению некоторых учёных, изначально должность была выборной. В случае малолетства сына власть временно передавалась или его дяде с материнской стороны, или, по выбору халач виника, какому-нибудь лицу из местной знати. Вероятно, своеобразным пережитком прежней выборности батабов был обычай, согласно которому все они через каждые 20 лет должны были являться к своему халач винику, где им устраивался своеобразный экзамен, который должен был доказать их права на власть. Необходимые для этого познания, по-видимому, включали мифологию, обычное право и историю своего рода, передававшиеся изустно от отца к сыну. Кроме того, испытуемые должны были знать какой-то тайный язык (по предположению некоторых исследователей – тольтекский). Многие из задаваемых вопросов представляли собой замысловатые загадки; например, халач виник требовал, чтобы испытуемый принес ему солнце, на котором сидит зеленый ягуар и пьет кровь. Знавший ответ подносил правителю яичницу с зеленым перцем. Ко времени испанского завоевания эти испытания уже представляли собой чистую формальность.

Батабы подчинялись халач винику и выполняли его приказы. Однако как пережиток родового совета при нем находились два или три советника, имевших право опротестовывать его решение. Видимо, они представляли интересы богатейших жителей селения. По отношению к рядовым земледельцам батаб обладал административной и юридической властью. Подчиненные были обязаны возделывать его поля, предоставлять ему каждую неделю мужчину и женщину для домашних работ и ремонтировать его дом в случае надобности.

Некоторые политии в постклассический период управлялись не одним, а несколькими правителями. Например, согласно книгам «Чилам-Балам», которые уже в колониальный период писали индейцы на языке майя латиницей, в Чичен-Ице было до четырёх правителей. В «Летописи какчикелей» (Гватемала) говорится, что у данного народа было двое правителей. О нескольких вождях написано в эпосе народа киче «Пополь-Вух».

Снижение числа надписей в постклассический период, с одной стороны, может говорить об уменьшении роли царской власти, а с другой, может свидетельствовать об уменьшении уровня грамотности населения. Зато именно в этот период обнаруживаются многочисленные предметы с псевдоиероглифами.

История постклассического периода на полуострове Юкатан дошла до нас в записях в книгах «Чилам Балам», а также из труда епископа Диего де Ланды «Сообщение о делах в Юкатане». Эти источники противоречивы. Их данные не всегда согласуются с результатами археологических исследований. К концу классического периода однозначным гегемоном на северном Юкатане становится Чичен-Ица, подверженная тольтекскому влиянию. Цари Чичен-Ицы получают дань со всего северного Юкатана. Согласно индейским хроникам, правитель Майяпана Ах Меш Кук отправил в Чичен-Ицу военачальника Хунак Кееля в качестве жертвы для обряда жертвоприношения в Священном колодце. Но Хунак Кеель смог выплыть и не погиб. Он объявил, что разговаривал с богами и те повелели назначить его правителем Майяпана. После этого он воцарился в Майяпане. Правители сильных государств, подвластных Чичен-Ице, в том числе Ушмаля и Исамалю, устраивают заговор, который возглавил Хунак Кеель. Они атакуют Чичен-Ицу 22 ноября 1194 года под предлогом освобождения невесты царя Исамалю, похищенной правителем Чичен-Ицы. После опустошения города доминирующее положение на Юкатане занимает Майяпан и его династия Кокомов. Правители основывают своё могущество на наёмниках, которые прибывают с территории современного штата Табаско и из Центральной Мексики. Но Майяпан также постигает судьба Чичен-Ицы. 6 января 1461 года под руководством правителя города Мани Ах Шупана, представителя династии Тутуль Шиу,

происходящей из Ушмаля, состоялся штурм самого Майяпана. Династия Кокомов была поголовно уничтожена. Лишь один отпрыск древнего рода уцелел, так как был во время штурма в другом месте по торговым делам. Он сначала поселился в Тиболоне, а затем основал новый город Кокомов Сотута. Данное поселение просуществовало до прихода испанцев. Более крупных союзов государств на северном Юкатане не было.

Быт и повседневная жизнь

Полуостров Юкатан представляет собой плоскую известняковую равнину с кустарниковой растительностью, кое-где пересеченную цепями невысоких каменистых холмов. Бедные и тонкие почвы не слишком благоприятны для земледелия. К тому же здесь нет ни больших рек и озер, ни даже достаточного количества ручьев. Единственным источником воды, если не считать дождей, служат карстовые колодцы. Климат теплый, тропический. Год делится на два сезона: сухой (с конца января до конца мая) и сезон дождей. Всего выпадает от 1000 до 3000 мм осадков в год. В сухой сезон дождевой воды недостаточно ни для земледелия, ни для бытовых нужд местного населения – приходилось прибегать к строительству искусственных водоемов и резервуаров.

Большинство индейцев майя жило не за стенами больших городов, а в сельской местности. Типичное поселение состояло из домохозяйств, прилежащих садов и нескольких общественных зданий. Домохозяйство майя – это группа из нескольких домов вокруг общего двора. Здесь имелись жилые и хозяйственные постройки. Каждым домом владела одна семейная пара, а вместе обитатели домохозяйства представляли собой большую семью из нескольких поколений родственников. Дома обычно строились на прямоугольных платформах. Стены могли быть из утрамбованной земли, глины, прутьев, жердей и других недолговечных материалов. Балки изготавливались из дерева, крыша – из пальмовых листьев.

Из поколения в поколение люди перестраивали свои дома. По мере разрастания домохозяйства постепенно появлялись новые постройки вокруг двора, включающие в себя жилые и подсобные помещения. Внутренний двор являлся общим пространством, где члены большого семейства занимались хозяйственными делами. Кухни могли стоять отдельно. В них хранилось большое количество керамической посуды и зернотёрки, здесь устраивали очаг. Рядом с домохозяйствами могли находиться приусадебные участки. На них выращивали съедобные и лекарственные растения. Сады обычно были окружены плетнём. Возле домов росли плодовые деревья. Помимо описанных выше домохозяйств имелись и отдельно стоящие жилища. Кроме того, в поселении находились постройки, не связанные с домохозяйствами, например, паровые бани. Помимо гигиенических, они имели и ритуальные функции. Там проводились церемонии священного очищения, посты перед проведением ритуалов, принимались роды. Бани могли быть общественными или частными. Даже в небольших деревнях имелись дома общих собраний, где иногда обнаруживаются следы больших пиров.

Интерьер жилых домов был очень прост. Вдоль стен устраивались скамьи – единственный предмет мебели. У майя не было ни стульев, ни столов. На скамьях и сидели, и спали, и ели. У основания скамей хранилось имущество – стопки тканей, предметы обихода, сосуды разного размера, мешки с продуктами и бобами какао. Obsidianовые лезвия подвешивались к потолочным балкам. Дверей в домах не было, и помещения отделялись друг от друга занавесками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.